

группа жителей д. Шуньга из Заонежья. Праздник продолжился в самой Кузаранде. Здесь на Юсовой Горе 30 мая на предполагаемом месте захоронения Федосовой состоялось открытие памятного обелиска, на котором начертано: «Здесь покоится прах великой русской народной поэтессы И. А. Федосовой (1831—1899)». Местные жители исполнили фрагменты старинной кузарандской свадьбы.

В юбилейные дни радио и пресса Карелии непрерывно передавали и печатали материалы о выдающейся сказительнице и ходе юбилея. Ее памяти был посвящен и первый фольклорный праздник в архитектурно-этнографическом музее-заповеднике Киж, состоявшийся 31 мая 1981 г.

Таким образом, чествование русской народной поэтессы превратилось в своеобразный праздник народной культуры Карелии — области, где многовековое сосуществование разноэтничных народов способствовало появлению выдающихся носителей и мастеров-исполнителей эпических и песенно-сказительских традиций.

Т. А. Бернштам

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В марте 1981 г. Пермский отряд сектора Восточнославянской этнографии Ин-та этнографии АН СССР продолжил работу в Пермской области. В 1978—1980 гг. полевой этнографический материал собирался в Соликамском, Чердынском, Чусовском, Лысьвенском районах Пермской области, а также в Юрлинском районе Коми-Пермяцкого автономного округа. В 1981 г. отряд работал в Ильинском и Чердынском районах Пермской области.

В экспедиции участвовали И. В. Власова (начальник отряда), Т. С. Макашина, И. А. Кремлева, Т. А. Листова, фотограф С. Н. Иванов и ассистент кафедры истории СССР досоветского периода Пермского государственного университета Г. Н. Чагин.

Отряд работал по теме «Взаимосвязь культурных традиций населения Европейского Севера СССР и Сибири». Его задачей был сбор полевого материала о культуре населения Пермской области, а также об этнокультурных связях между народами, населяющими изучаемые районы (русские и коми-пермяки). Кроме того, выявлялась связь культуры русского населения Европейского Севера в целом и Сибири. Севернорусское население, продвигаясь через Пермь и Урал, перенесло свою культуру и хозяйственный опыт в сибирские условия.

Собранный полевой материал представлен в виде записей бесед с информаторами и личных наблюдений участников экспедиции, статистических сведений из хозяйственных книг и прочей документации сельсоветов, фотоматериалов и магнитофонных записей. В этих материалах содержатся данные по следующим вопросам: этническая история населения Северного Урала, заселение Пермской земли, формирование сельского населения, хозяйственные традиции и формы крестьян-

ского землепользования, соотношение функций сельской общины и общинных норм в жизни уральской деревни, сложение и развитие форм крестьянской семьи у разных категорий сельского населения (И. В. Власова); старообрядческое население Перми (И. А. Кремлева); семейно-обрядовая жизнь (Т. А. Листова); крестьянская свадебная обрядность и фольклор (Т. С. Макашина); жилище, хозяйственные постройки и занятия населения (Г. Н. Чагин).

В фотоматериалах зафиксированы местное жилище, поселения, одежда, предметы утвари, отдельные портреты и групповые снимки информаторов. В магнитофонных записях отражены беседы с информаторами по вопросам семьи и семейной обрядности, а также исполнение произведений различных фольклорных жанров.

В Ильинском районе материал собирался в селениях Обвенского поречья: пос. Ильинское (районный центр) и Посадский сельсовет (с. Дмитриевское, дд. Комариха, Жердовка, Егорово, Шорохи). В Чердынском районе — в селениях по р. Колве: с. Тулпан и дд. Орловка, Ньюзим, Тиминская (Тулпанский сельсовет) и д. Черепаново (Черепановский сельсовет). История Ильинского района была связана с деятельностью Строгановых (пос. Ильинское — бывший центр управления их имениями) и их продолжателей Абамелек-Лазаревых. Изучаемые поселения находились в бассейне р. Обвы — притока Камы (теперь на побережье Камского моря). Чердынские деревни, где работал отряд, располагаются по р. Колве — притоку Вишеры, впадающей в Каму. В XVIII в. эти глухие, малодоступные места, продвижение по которым затруднено и в настоящее время, облюбовали старообрядцы, основавшие здесь ряд селений и скитов. Публикации этнографических материалов о колвенских селениях огра-

ничиваются работами Н. Ончукова (1901 г.) и Н. П. Белдыцкого (1916 г.), а также небольшими отчетами экспедиций Пермского университета (В. А. Оборин, 1964 г., Г. Н. Чагин в 1970-х гг.). Отряд удалось восполнить некоторый пробел в сборе этнографического материала по селениям Колвы.

Полевой материал о традиционной культуре населения Обвы и Колвы свидетельствует, что выбранные для исследования места составляли часть обширного района Европейского Севера, издавна связывающего земли Севера с Сибирью.

Материалы, собранные в Ильинском и Чердынском районах, как и полученные ранее в других районах Пермской области дадут возможность охарактеризовать традиционную культуру и быт русского сельского населения Северного Урала.

Собранные материалы после обработки будут храниться в Институте этнографии АН СССР.

И. В. Власова

* * *

В июле — августе 1981 г. была продолжена работа этнографической экспедиции Пермского гос. университета им. А. М. Горького по теме «Формирование русского старожильского населения Урала и его материальная культура». Полевые исследования велись в населенных пунктах Касибского сельсовета Соликамского района — селе Касибе, деревнях Лызиб, Сорвино, Дубы, Канахино, Седалы, Суханы, Самодуры, Бельских, Никино, Мыс, Малина-Родники.

В экспедиции (руковод. Г. Н. Чагин) участвовало 6 студентов исторического факультета и художник А. Н. Тумбасов. По тематическим вопросам записывалась информация от старожилов, собирались предметы материальной культуры, составлялись планы поселений и усадеб.

Изучаемый район был компактно заселен русскими не позднее XVII в.

Основу хозяйственной деятельности населения составляло земледелие и животноводство в сочетании с лесозаготовками и лесосплавом для солеварен. Рассказы старожилов и собранный вещевой материал (орудия труда) свидетельствуют об общих традициях в годовом хозяйственном цикле у всего севернорусского населения.

Как показывают полевые материалы села исследуемого региона имели различную планировку. Так, ранние поселения — Касиб, Лызиб, Мыс, Сорвино, Седалы, Суханы, расположенные по берегам реки

Лысьвы, имели рядовую планировку. К началу XX в. почти все селения были перестроены в связи с осуществлением правительственных мер по внедрению улично-квартальной планировки.

В исследуемом районе сохранилось древнее гнездовое расположение селений, подчиненных единому центру — погосту; это интересный пример связи застройки с природной средой.

Экспедицией собран большой материал по типологии построек. В архиве сельсовета обработаны похозяйственные книги 1930—40-х гг., из которых извлечены сведения о времени возведения 526 усадеб. На протяжении XIX и в начале XX в. преобладающим здесь оставалось трехкамерное жилище с двухрядной связью дома и двора. До 1930-х годов обязательной принадлежностью большинства усадеб были *зимовки* — отдельно стоящие небольшие избы. Строительная техника, конструкция и интерьер изб, а также терминология, в которой отражены приемы строительства и названия элементов местного жилища, теснейшим образом связаны с севернорусским жилищем.

Собраны материалы по домашнему ткачеству, народному костюму, декоративно-прикладному искусству, по ремеслам, в частности — по кузнечному производству (обследованы кузница и ее оборудование).

В д. Лызиб приобретен интересный старобрядческий костюм: дубас синеный, повойник с набойкой, золотым и серебряным шитьем XVIII в., цветные холщовые чулки, пояс, пониток. Полевая коллекция включает образцы льняной и конопляной пестряди, юбки с косыми оборками, кофты, рубахи, полотенца, в том числе и с набойкой, пряжу. Получены сведения о синильном производстве в д. Дубы.

Собраны деревянная и плетеная посуда, утварь, предметы украшения, которые свидетельствуют о разнообразных приемах обработки дерева в домашнем производстве (долблено-резная техника, выемчатая и контурная резьба, многоцветная роспись, плетение из корней и бересты).

За время полевых исследований заснято 360 кадров пленки, выполнено 30 графических рисунков, опрошено 115 информаторов в возрасте 50—90 лет, обследовано 75 крестьянских усадеб, записано около 450 микротопонимов, собрано и описано 200 экспонатов. Экспонаты, фотографии и отчет об экспедиции переданы на хранение в Соликамский краеведческий музей.

Г. Н. Чагин